

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Люсине Овумян: "Благотворительность делает людей счастливыми" | Lucine Ovumyan: "La philanthropie rend les gens heureux"

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 28.10.2015.

Новый женевский офис JTI

Вчера одна из крупнейших табачных компаний мира, Japan Tobacco International (JTI), открыла свою новую женевскую штаб-квартиру. Можно не сомневаться, что современное здание из стекла и бетона, построенное выигравшими конкурс архитекторами Skidmore, Owings & Merrill Inc., быстро станет женевской достопримечательностью.

Hier une des plus grandes sociétés de tabac du monde, Japan Tobacco International (JTI) a inauguré son nouveau siège genevois. A n'en pas douter, ce bâtiment moderne de verre et de béton, construits par les architectes Skidmore, Owings & Merrill Inc., deviendra rapidement un site marquant dans le paysage genevois.

Lucine Ovumyan: "La philanthropie rend les gens heureux"

Переезд в новое здание послужил информационным поводом для рассказа о компании, очень активно работающей в 120 странах, включая Швейцарию и государства постсоветского пространства. Причем работа эта связана не только с производством и продажей сигарет, но и с многочисленными благотворительными проектами – именно они и заинтересовали нас в первую очередь. Рассказать о разных направлениях деятельности JTI мы попросили Люсине Овумян – с прошлого года эта обладательница диплома юридического факультета МГУ и степени магистра права Манчестерского университета занимает в компании пост вице-президента по корпоративным отношениям и коммуникациям, СНГ+ , то есть отвечает за весь интересующий нас регион.

Люсине, хотелось бы понять концепцию корпоративной благотворительности JTI. Дело в том, что нередко компании, да и отдельные обеспеченные граждане, позиционируют себя как меценаты, филантропы, в то время как речь идет о классической рекламе. Как этот вопрос решен у вас?

Существует четкое разделение между филантропией и спонсорством, поскольку первая нацелена на социальный эффект, а второе, как правило, используется для продвижения брендов.

JTI не стремится к рекламе в сотрудничестве с некоммерческими организациями, и это никогда не является условием для поддержки того или иного проекта. Работая в определенной стране, в определенном обществе, мы всегда стараемся вносить полезный вклад в развитие этого общества. Если же совсем откровенно ответить на Ваш вопрос, подоплеку которого я вполне понимаю, то скажу, что наши социальные проекты никогда не связаны с продвижением нашей продукции.

Люсине Овумян

Каковы основные направления вашей благотворительности?

Мы работаем по всему миру, в странах с разными уровнями экономического и социального развития. Опыт показывает, что даже в самой богатой стране есть менее привилегированные группы населения, чаще всего это представители старшего поколения и люди с ограниченными возможностями – они регулярно оказываются в центре нашего внимания. Проблемы у них, независимо от географического месторасположения, схожие: социальная изоляция, отсутствие нужных профессиональных навыков или возможностей для их применения. Где-то мы

поддерживаем реабилитационные центры, оснащая их компьютерными классами, способствующими интеграции. В других местах помогаем решать самые насущные, базовые проблемы, такие как наличие еды и одежды.

Не могли бы Вы привести пару конкретных примеров?

Конечно. В России, например, мы поддержали проект, направленный на то, чтобы слепые и глухие люди могли легче находить работу, были бы менее зависимы от окружающих и комфортнее ощущали бы себя в обществе. Сходные цели преследуем мы и в Киргизии, где с подачи JTI создан Центр социальной реабилитации для инвалидов, которым предоставляется не только профессиональное обучение, но и правовая поддержка, проводятся курсы для издателей на языке Брайля. На Украине мы поддерживаем создание центров для пожилых людей, где они получают возможность живого общения и доступ к информационным технологиям, медицинское обслуживание.

Ежедневное обеспечение горячими обедами двухсот грузинских стариков

Не стоит думать, что подобные проблемы актуальны только в странах СНГ – везде пожилые люди страдают от нехватки общения, культурной жизни. Вот, например, мы шефствуем над домом престарелых в Женеве и летом привезли его обитателей на знаменитый музыкальный фестиваль в Вербье. Поверьте, их восторг от услышанных концертов трудно описать! Сходным образом построено наше сотрудничество с женевским театром Каруж.

Очевидно, это удачно переплетается с другим направлением благотворительной деятельности компании – поддержкой знаковых культурных институций и проектов.

Действительно, в случае с фестивалем в Вербье удалось, хотя бы на пару дней, совместить социальный проект с культурным, но это получается далеко не всегда. В большинстве стран, где работает JTI, мы стараемся активно участвовать не только в социальной, но и в культурной жизни, отдавая себе отчет в ее значимости для гармоничного развития общества, для повышения качества жизни людей. Причем речь идет не только о финансовой поддержке заметных проектов – тут достаточно назвать Эрмитаж, Большой и Мариинский театры в России, Государственный академический драматический театр в Грузии, Национальный исторический музей в Беларуси, Национальный художественный музей Украины, – но и обеспечении доступа к ним тех, кто часто лишен такой возможности не только в силу экономических причин, но и просто из-за удаленности от культурных центров. Такая ситуация характерна для России, известной своими огромными расстояниями. Так вот, в прошлом году мы поддержали очень интересный проект, в результате которого уникальная коллекция старинных немецких гравюр, хранящаяся в Пушкинском музее в Москве, стала доступна не только узкому кругу специалистов, но и любому пользователю Интернета: работы были оцифрованы, теперь, чтобы насладиться ими, достаточно зайти на сайт музея.

Участники проекта "Собаки-поводыри"

Я слышала, что сотрудники компании охотно участвуют в благотворительных проектах, причем исключительно на добровольных началах. Подобная информация всегда вызывает сомнения, не зря же существует понятие «добровольно-принудительное мероприятие», а в памяти живы всевозможные субботники, дни озеленения территории или сбора металлолома...

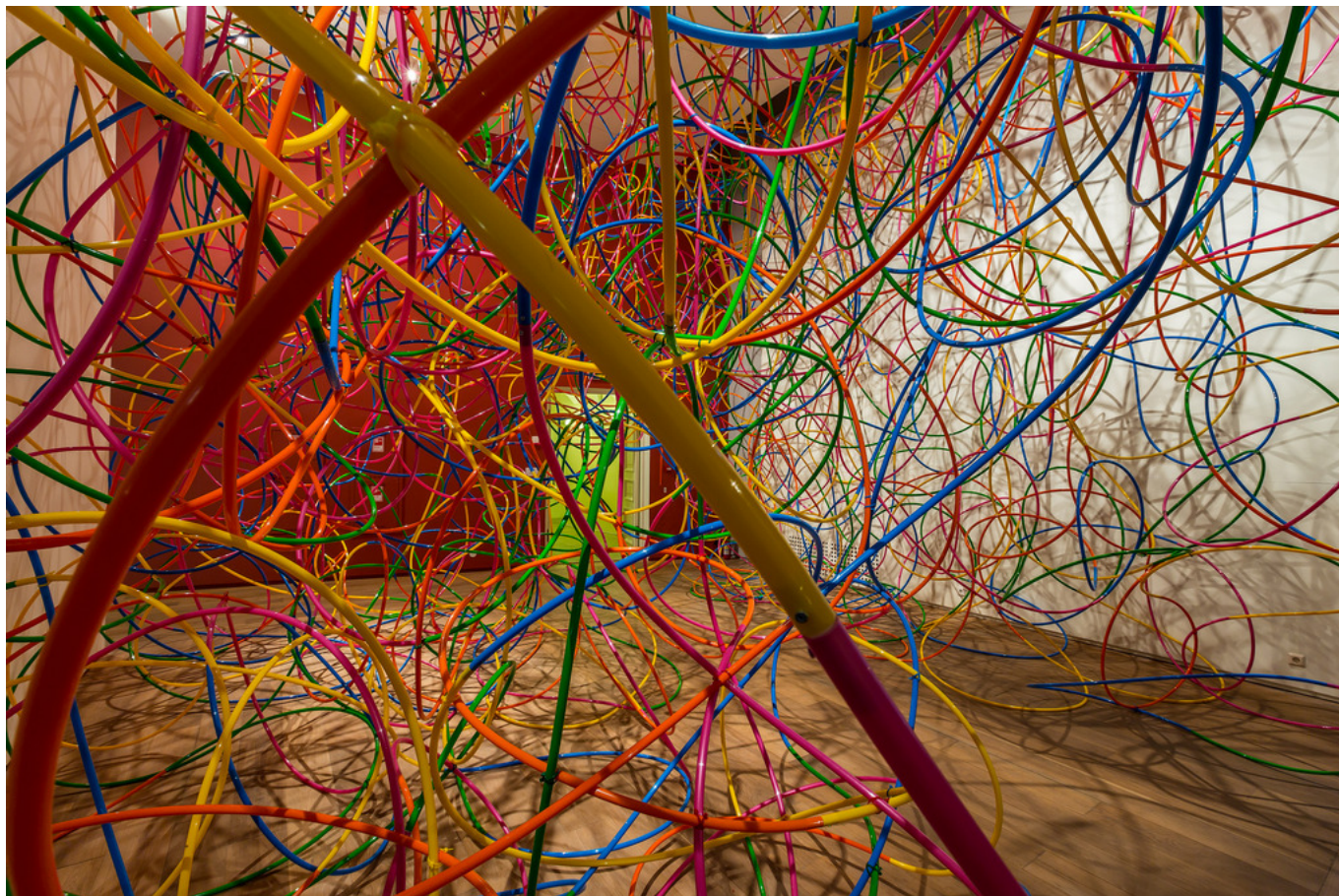
(Смеется.) Я Вас понимаю, но у нас, правда, никакой принудилочки нет. JTI – социально ответственная компания, а благотворительность – одна из ее

традиционных ценностей, ее, если хотите, «опознавательный знак». Люди, приходящие работать в компанию, такой подход разделяют, а потому никого заставлять не приходится – каждый сотрудник при желании может выбрать проект, соответствующий его личным интересам. И это не только приносит моральное удовлетворение самим сотрудникам. Как показал недавний опрос общественного мнения, проведенный группой Gallup, участие в общественной жизни делает человека счастливее, а счастливый человек всегда более эффективно работает!

Хорошей иллюстрацией этого является ежегодный благотворительный забег, который мы проводим в России в поддержку проекта «Собаки-поводыри» для незрячих людей. Каждый год в нем принимает участие все больше сотрудников. Свидетельством того, что они делают это, что называется, по зову сердца, является то, что они приходят на забег со своими семьями и друзьями, которые тоже становятся на дорожку! Более того, участники жертвуют деньги, добавляя их к средствам, выделяемым компанией. В этом году в забегах в Москве и Санкт-Петербурге приняли участие около 300 взрослых и более 60 детей, а значительно большее количество людей пришло их поддержать. В результате собраны средства на двух щенков, воспитанием которых в течение полутора лет будет заниматься специальный кинологический центр. Была в этом году и премьера – по инициативе наших коллег в регионах в один день с забегами в двух столицах в более чем 20 городах России впервые прошел День добрых дел JTI, в рамках которого сотрудники приняли участие в различных экологических акциях и добровольческих инициативах.

Как и любая серьезная компания, вы не просто раздаете деньги направо-налево. Каковы критерии, на основании которых вы решаете поддержать тот или иной проект? Какова степень участия компания в его реализации: все ограничивается выпиской чека или вы следите за его развитием?

Мы заинтересованы в проектах с четко обозначенными целями, способных дать долговременный результат. Разумеется, решающим фактором является качество деятельности некоммерческих организаций, с которыми мы работаем, а в некоторых случаях и общее положение так называемого благотворительного сектора. В странах, где он находится в зачаточном состоянии, бывает крайне трудно найти ответственного и эффективного партнера, даже если полезность самих проектов не вызывает сомнений. Именно поэтому мы стараемся оказывать не только финансовую поддержку, но и помогать экспертизой, передачей управленческого ноу-хау.

“Очарование вещей» - одна из работ, представленных на выставке современного японского искусства Mono no Aware в Государственном Эрмитаже.

В последнее время в ряде стран были ужесточены законы, касающиеся деятельности табачных компаний. В России, например, запрещается даже использовать логотип компании при осуществлении благотворительной деятельности. Отразилось ли это на вашем бизнесе и, как следствие, на филантропической деятельности?

Давайте, используя наш пример, поговорим сначала о более глобальной проблеме, которая, на мой взгляд, затрагивает вопрос социальной справедливости. Мы – крупная международная компания, ведем легальный бизнес, выплачиваем все налоги и соблюдаем все прочие обязательства перед правительствами и населением стран, в которых работаем. Ощущение ответственности только повышается от того, что мы понимаем всю специфику нашего продукта. При этом нас лишают целого ряда прав, которыми обладают компании любого другого сектора. В частности, в ряде стран ограничена возможность заниматься филантропической деятельностью, что, на мой взгляд, незаслуженно и несправедливо.

Для JTI филантропическая деятельность никогда не была средством рекламы, продвижения табачных продуктов. Мы занимаемся благотворительностью, исходя из принципов компании, и ограничение наших усилий на этом поприще наносит ущерб в первую очередь тем, кто мог бы воспользоваться их результатами. Наша компания всегда последовательно поддерживала социальные проекты, пытаясь сделать условия для жизни в обществе, где мы работаем, более благоприятными – в меру наших возможностей. Жаль, когда из-за искусственных преград не получается делать больше.

С другой стороны, я как юрист прекрасно понимаю, что государство имеет право законодательно регламентировать деятельность любого бизнеса на своей территории. Весь вопрос в том, где та грань, за которой наступает полоса несправедливости и отсутствия здравого смысла.

"Баядерка" в Мариинском театре (© N. Razina)

Есть ли у JTI проект, который компания мечтает реализовать?

Есть такая пословица: «Если хочешь помочь человеку, дай ему удочку, а не рыбу». На мой взгляд, проект мечты – это инициатива, которая улучшает условия жизни человека, расширяя его возможности, стимулируя интерес к жизни, обеспечивая его независимость, и это не разовый, точечный эффект, а устойчивое, продолжительное изменение. В этом плане, конечно, невозможно не отметить такие проекты, как тренировка собак-поводырей для незрячих и развитие профессиональных и лидерских навыков у людей с разными ограничениями. Представьте себе, как меняется жизнь человека, который не только впервые за долгое время получает шанс самостоятельно выйти из дома, но и расширяет свои возможности по трудоустройству, а со временем перестает быть полностью зависимым от других.

Для меня лично, мечта – это создание доступной среды во всех ведущих учреждениях культуры для людей с ограниченными возможностями. Речь не только о физической доступности, о пандусах и лифтах, но и о соответствующих изменениях в художественной политике: людям на колясках сложно рассмотреть картины, которые висят на высоте, комфортной для всех остальных, и тут на помощь приходят новые технические решения, мультимедийные панели, планшеты. Своя специфика есть, безусловно, у слабослышащих и слабовидящих: пока далеко не во всех театрах,

даже ведущих, установлено оборудование, помогающее зрителям со слуховыми аппаратами. Многие можно сделать, и мы вместе с нашими партнерами стремимся к достижению цели. Однако очевидно, что для эффективного решения этих проблем требуется и внимание к ним общества в целом. К счастью, в России и странах СНГ оно год от года возрастает.

От редакции: О размахе благотворительной деятельности JTI в Швейцарии и о солидности поддерживаемых компанией проектов можно было судить вчера по собравшимся на открытие нового офиса гостям. Нами были замечены директор Женевской оперы Тобиас Рихтер, директор Фестиваля в Вербье Мартин Энгстром, владелец хоккейного клуба Женева-Серветт Хью Кеннек, директор Театра Каружа Жан Лимьер. Несколько фотографий потрясающего здания, переезд сотрудников в которое начнется в самое ближайшее время, можно посмотреть [здесь](#).

[Женева](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/lyusine-ovumyan-blagotvoritelnost-delaet-lyudey-schastlivymi>